

ціяхъ все ясно; послѣ не надѣ чѣмъ подумать и поломать голову. А вотъ у Василя Николаевича (Карпова) совсѣмъ другое дѣло; не поймешь и въ классѣ, и послѣ класса думаешь, думаешь, и все-таки не поймешь,—вотъ это такъ лекціи. Повторяю, что Карповъ въ это время очень интересовалъ студентовъ своими лекціями. Правда, что онъ, можетъ быть, и не очень много сообщалъ имъ новыхъ истинъ, но несомнѣнно пробуждалъ во многихъ изъ нихъ желаніе искать истину; а это много значило въ то время.

XII.

Характеристика академическихъ наставниковъ, особенно Левисона, служившихъ при ректорѣ Доброхотовѣ.

Изъ описанія ученыхъ достоинствъ академическихъ наставниковъ при Щепетевѣ не трудно вывести заключеніе, что въ учебномъ отношеніи онъ передавалъ академію своему преемнику Доброхотову въ худшемъ положеніи, нежели въ какомъ ее принялъ отъ своихъ предшественниковъ. Павскій, Себржинскій, Райковский, Делекторскій и пр., еще не имѣли достойныхъ преемниковъ; однимъ еще надобно было самимъ поучиться, чтобы сдѣлаться хорошими наставниками, а другіе даже неспособны были научиться чему-нибудь лучшему. А если взять во вниманіе то, что выше сказано объ умственныхъ способностяхъ и научныхъ свѣдѣніяхъ самого Николая Доброхотова, то будетъ очевидно, что его личное появленіе на профессорской академической кафедрѣ не могло улучшить замѣтнымъ образомъ составъ наставниковъ, даже ухудшило его, будучи хоть и косвенною причиною удаленія изъ академіи одного изъ лучшихъ тогдашнихъ преподавателей. Инспекторъ академіи, о которомъ я не одинъ разъ говорилъ, и Доброхотовъ кончили оба курсъ въ 1827 г., одинъ въ петербургской, а другой въ кievской академіяхъ; но первый и по умственнымъ качествамъ, и по своимъ многостороннимъ свѣдѣніямъ, и по опытности, и по приобрѣтенному авторитету въ академіи имѣлъ право считать себя выше послѣдняго. Онъ не выказывалъ этого, но дѣло само собою, такъ сказать, лѣзло въ глаза. И Доброхотовъ, и его патроны, и недруги инспектора, всѣ видѣли, что первому тяжело имѣть своимъ подчиненнымъ челоvѣка, который умнѣе, заслуженнѣе, и пользуется въ академіи гораздо большимъ авторитетомъ, нежели онъ самъ, хотя съ другой стороны нельзя не сказать, что инспекторъ, по благо-